

Линь Мэнжоу стала для Линь Цина случайностью. Впервые этот парень захотел, чтобы кто-то был рядом. В тот день, вернувшись в приют, он увидел Линь Мэнжоу — она улыбалась так мягко, словно ангел. Дети окружили её, галдели, ластились, а она, подобно старшей сестре, снисходительно принимала их шум и капризы.

Белое платье, чистота и кротость — вот каким было первое впечатление. Линь Цин жаждал покоя и тепла, но по натуре своей отторгал всё, что могло нарушить его стабильность. Он боялся открыться навстречу теплу, а потом потерять его, поэтому никогда не рисковал ради чувств. А Линь Мэнжоу соответствовала всем мечтам юношей, его собственному стремлению к тишине и умиротворению.

Она начала сближаться с ним, и он не стал противиться. Впервые он позволил кому-то подойти близко. Девушка была застенчивой, хрупкой и наивной, словно цветок лотоса. Линь Цину стало казаться, что её присутствие — это неплохо, и он даже начал испытывать к ней симпатию. Однако он никогда не смог бы полюбить кого-то всецело. Влюбиться — значит обзавестись слабостью. Тот самый алый след на сердце однажды сделает тебя уязвимым, лишит рассудка. Стоит сладким речам превратиться в клинки, и ты будешь ранен. Линь Цин предпочитал сам держать в руках право ранить, а не быть жертвой.

Холодный он или эгоистичный — неважно. Он ненавидел быть ведомым, ненавидел запутанные проблемы. Всё должно быть просто, ясно и в меру. В любви — тоже. Лучше просто симпатия, без глубоких чувств.

И всё же, симпатия — чувство редкое. Он рассматривал Линь Мэнжоу как спутницу жизни, относился к чувствам серьёзно и был верен. Но когда Сюй Хэ заставил её уйти, Линь Цин проникся к нему неисправимой ненавистью. Раньше это было: ты меня любишь, но мне до этого нет дела. Однако настойчивость Сюй Хэ раздражала. А когда тот стал удерживать Линь Цина подле себя, не позволяя уйти, и даже начал выказывать собственнические замашки — отвращение Линь Цина переросло в брезгливость. Ему не нужны были чужие указки, его свобода и достоинство не подлежали чужому суду.

Он с таким трудом нашёл того, кто был ему приятен, чтобы прожить вместе жизнь, а Сюй Хэ принудил Линь Мэнжоу оставить его. Это был конец света, и такая девушка, как она, не выжила бы одна, её бы растоптали. А он, будучи мужчиной, не смог защитить свою избранницу — это было равносильно пощёчине самому себе!

Он всё больше ненавидел Сюй Хэ, пока наконец не узнал истинное лицо Линь Мэнжоу и её грязные помыслы. Его едва не стошнило от отвращения. Оказалось, что именно он был слеп. Сюй Хэ никогда не снисходил до объяснений, лишь эгоистично полагая: если он держит человека рядом и хорошо к нему относится, то когда-нибудь получит отдачу. Но Линь Цин разбил эти иллюзии реальностью. Неразрешённые недопонимания превращаются в бомбу замедленного действия.

Сюй Хэ не хотел открывать Линь Цину правду о мерзости Линь Мэнжоу, боясь, что тот закроет дверь своего сердца ещё плотнее, и он навсегда потеряет к нему доступ. Он жаждал близости до безумия, но не мог подступить.

Когда Линь Цин осознал всё, было уже поздно. Возможно, он всё ещё не мог полюбить Сюй Хэ, но он распахнул перед ним двери. Если тот захочет подойти, Линь Цин больше не будет сопротивляться. Пусть методы Сюй Хэ раньше были неприемлемы, теперь Линь Цин мог принять лишь его. Он даже готов был сделать шаг навстречу. Отныне всё его снисхождение будет принадлежать только Сюй Хэ.

Этот мужчина такой глупый. В делах, требующих эмоционального интеллекта, лучше всё взять в свои руки. Но перемены происходят так быстро, он, должно быть, встревожен, подумал Линь Цин, и его взгляд смягчился.

— Линь Цин? — позвала Линь Мэнжоу, заметив, что он замолчал.

Линь Цин моргнул, осознав, что снова выпал из реальности. Кажется, она только что спросила, что им делать?

Что делать? Что ему делать? Линь Цин посмотрел в окно. Он хотел стать сильнее, хотел стоять плечом к плечу с Сюй Хэ. Он не желал больше быть его слабостью. Он хотел, чтобы Сюй Хэ стал по-настоящему несокрушимым. И для этого они должны быть вместе, в жизни и в смерти.

Линь Цин перевёл взгляд на девушку:

— Ты пробудила способность?

Он помнил, что в прошлой жизни у Линь Мэнжоу была пространственная способность. У Сюй Хэ была способность ветра и редкая способность грома. Двойная стихия — это ценно. Большинство героев романов об апокалипсисе владели громом, Сюй Хэ должен был стать таким, но погиб слишком рано.

Линь Цин начал жизнь заново, но способности так и не получил. Неужели это судьба? Он повертел кистями рук. Но в этот раз он не хотел верить в судьбу.

Линь Мэнжоу подсознательно решила, что у Линь Цина есть дар. На самом деле, после пробуждения она чувствовала, что изменилась, что-то внутри...

Стол перед Линь Цинем внезапно исчез, а затем появился снова.

— Пространство? — Линь Цин встал и в упор посмотрел на неё.

Линь Мэнжоу взволнованно кивнула и перевела взгляд на груды еды:

— Линь Цин, я сложу продукты, так нам будет легче в пути. Кстати, а какая у тебя способность?

Её лицо покраснело от возбуждения, она улыбалась.

Какая широкая душа. Улыбается так сладко — сразу видно, не познала жестокости апокалипсиса. Такая женщина может лишь полагаться на сильного. Но никто не доверяет пространственникам, если только нет жёсткого контроля внутри группы. Подозрения и предательства делают этот дар невыгодным. Лучше всегда держать всё при себе.

Линь Цин впился в неё взглядом. Девушка вздрогнула. Линь Цин был безупречно красив, но от него веяло холодом. В этот миг его взгляд показался ей таким, будто он смотрит на мертвеца или собираются что-то отнять.

Линь Мэнжоу с того самого момента, как Линь Цин очнулся, инстинктивно чувствовала опасность, поэтому старалась поменьше говорить. До апокалипсиса в его глазах при взгляде на неё мелькала теплота, теперь же — лишь равнодушие и холод.

Линь Цин же думал о другом: перед самой смертью люди обнаружили, что ядра способностей поглотителей позволяют легче повышать уровень, успех достигал девяти из десяти. И чем сильнее поглощаемое ядро, тем быстрее рост. А ядра пространственников содержат более чистую ментальную энергию. Если откормить Линь Мэнжоу, то в случае её предательства у него будет повод убить её. Тогда способность Сюй Хэ станет расти быстрее.

Линь Цин не считал, что в этом есть что-то неправильное. Если другие идут по головам, неужели он должен ждать смерти? Они с Сюй Хэ не опускались до подлостей, но и на злобу врагов не отвечали добротой. Каждый должен платить за свои поступки.

— У меня нет способностей, — медленно произнёс Линь Цин.

В глазах Линь Мэнжоу что-то мелькнуло, но голос тут же стал утешающим и печальным:

— Ничего, мы поддержим друг друга, и всё будет хорошо!

— Некоторое время назад я сильно разругался с Сюй Хэ. Он так противен, и раз у меня есть ты, я, конечно, не хочу иметь с ним ничего общего. Он в гневе бросил трубку, — Линь Цин опустил глаза. — Похоже, он больше не станет мне помогать. Придётся рассчитывать только на себя.

Он поднял взгляд и добавил. Брови Линь Мэнжоу на мгновение сошлись к переносице, лицо стало неприятным. Но она всё же выдавила улыбку:

— Как так? Я не против, мы же можем остаться друзьями, правда? Пока есть связь, позвони ему. Ты же знаешь, его влияние даже в апокалипсис будет огромным, нам будет тяжело.

Линь Цин покачал головой:

— Для Сюй Хэ не существует середины. Для меня — тоже.

Он снова сел на стул, расслабленно, но холодно и отстранённо:

— Но если я буду с ним... он так любит меня, что даже если сам погибнет, не даст мне жить плохо. Как мне поступить с тобой? Если я дам ему хоть малейший шанс приблизиться, он не позволит мне уйти. Что ты будешь делать?

— Я не расстанусь с тобой! — твёрдо заявила Линь Мэнжоу.

Она подошла ближе и смягчила голос:

— Но я не смогу тебя защитить. Линь Цин, у тебя нет способностей, нам нужна помощь.

Линь Цин встал, собираясь принять душ. Обернувшись, он едва заметно усмехнулся:

— Как пожелаешь.

Линь Мэнжоу, я лишь позже понял, что целью твоей всегда был Сюй Хэ, а не я.

Войдя в ванную, Линь Цин посмотрел на своё отражение в зеркале. Стройная фигура, тонкие черты лица, отстранённый взгляд.

Тёплая вода лилась на него, но внутри бушевала тревога. Он понял, что слишком слаб. Тело обычного человека без тренировок — лишь закалённая апокалипсисом воля была его единственным достоинством.

Линь Цин нахмурился. Даже после суровых тренировок он смог бы справиться разве что с зомби второго уровня. Он всё равно останется обузой для Сюй Хэ.

Он со всей силы ударил по стене!

Грохот! Казалось, всё здание содрогнулось.

Линь Мэнжоу посмотрела в сторону ванной: что случилось?

Линь Цин замер, глядя на огромную дыру. Он пробил стену насквозь! Он пошевелил правой рукой, оперся о столешницу и, медленно напрягая мышцы, почувствовал, как твёрдый камень крошится под пальцами, превращаясь в щебень, а затем в пыль...

Силовая способность? Нет, это не то. Силовые способности в начале пути не дают такой мощи. Он чувствовал, что его сила в разы превосходит возможности обычных обладателей этого дара.

Среди летящей пыли и дыры в стене обнажённый Линь Цин прищурился и невозмутимо

продолжил мыться. На крики Линь Мэнжоу он лишь ответил, что всё в порядке.

Переодевшись, он вышел из ванной, и в этот момент за дверью послышался шум.

Линь Мэнжоу, сидевшая на диване, резко вскочила. Линь Цин посмотрел вниз: у дома остановился внедорожник, бродячие зомби уже были зачищены.

Он глубоко вздохнул. Сюй Хэ приехал.

Линь Цин поспешно сделал несколько шагов к двери, но остановился. С каким выражением лица встретить его?

В голове царил хаос. Рука коснулась дверной ручки, он сжал её, открывая дверь, и металл деформировался под его пальцами.

Дверь распахнулась. Сюй Хэ стоял на пороге, его лицо было суровым, а в глазах читалась тревога. Увидев Линь Цина, он чуть расслабил нахмуренные брови.

Сюй Хэ поднял руку, но тут же опустил её, произнеся тоном, не терпящим возражений:

— Живо, поехали со мной!

Линь Цин смотрел на него. Сюй Хэ был полукровкой, его черты лица сочетали загадочную восточную тонкость и глубокую западную элегантность. Его глаза были светлее, чем у Линь Цина, с золотистым блеском, заметным лишь на солнце.

Он был невероятно красив, от него исходило врождённое благородство, хотя суровая дисциплина семьи делала его лицо холодным.

Это был Сюй Хэ. Глупый до невозможности, который лишь перед самой смертью смягчился и сказал: «Я правда люблю тебя». Он не умел выражать любовь, не знал красивых слов, он просто стоял, как гора, бросаясь в гущу событий ради любимого человека и отдавая свою жизнь.

Линь Цин слегка задрожал и тихо прошептал:

— Сюй Хэ...

Он вернулся. Да, Сюй Хэ ещё не был так измотан, он всё ещё был полон жизни. Линь Цин хотел, чтобы он всегда оставался таким ослепительным, от одного взгляда на которого слепит глаза. Таким должен быть Сюй Хэ.

Тот человек, что был ранен высокоуровневым зомби и застрелился, когда Линь Цин отвернулся, в этой жизни больше не существовал.

<http://bllate.org/book/18685/1805553>